

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 4 июля 1998

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de julio de 1998 N° 2499-2500

ГЕОРГИЙ КРЫМОВ

О Б Л О М

Хозяйственный кризис в России может показаться неожиданностью только тупицам и закоренелым агитаторам строительства „советского капитализма“. Ведь в самом деле: платежный кризис длится уже несколько лет, а для целых категорий населения „Российской Федерации“ неустойки с зарплатой уже делятся многие месяцы (в общем, несколько лет). Конечно, пока дело не касалось интересов того микроскопического по численности сообщества, которое разворачивает Россию, катастрофа объявлялась как бы несуществующей, домыслами и пропагандой „врагов демократии и рынка“. Но все взаимосвязано, и в конечном итоге грядущий облом стал ощутим и для той части советской номенклатуры, которая так аккуратно и для себя прибыльно переориентировалась в свое время на „рынок“.

„Реформы“ напоминают эпизод из бессмертной повести Ильфа и Петрова „Золотой Теленок“. Описывая карьеру будущего подпольного миллионера Корейко, еще во время НЭПа, они рассказывают, как этот жулик устроил „химическое производство“, состоявшее из двух бочек: в верхнюю наливалась вода, которая, журча по резиновой трубке (важно для эффекта), стекала в нижнюю. Нанятый за гроши мальчишка периодически ведром переливал воду из нижней бочки в верхнюю, и „процесс“ продолжался. Когда наконец пришла комиссия „инвесторов“, то Корейко уже исчез в неизвестном направлении, мальчик давно не получал зарплаты, а „инвестарь“ предприятия состоял из всего двух бочек питьевой воды.

Кажется, что и для духовных последователей романтического афериста наступает „момент истины“. Пришли „инвесторы“ — проверить, как дела, а по трубке все еще течет вся та же водичка, из верхней бочки в нижнюю. И с зарплатой для работающих в этой „шарашкиной конторе“ неважно положение.

Кризисное состояние всегда выявляет обстоятельства, обычно скрываемые за бутяфорной улыбкой и красивых фраз — не до тонкостей, когда пожар загорается.

Что же мы видим?

У значительной части народа терпение на пределе. Более того: отработываются все более эффективные способы заставить чужеродное правительство прислушаться к требованиям „аборигенов“ (как они в своем кругу называют русских — и правильно: по существу власти суть колонизаторы чужой им в самом деле страны). Каждая забастовка, каждая блокада железной дороги, каждые вынужденные переговоры и обещания (независимо от их выполнения) дают забитому десятилетиями тоталитаризма и бесправия народу чувство растущей уверенности, нарастают его опыт и способность к борьбе за свои в общем умеренные и вполне правомерные требования. Наблюдая настойчивость и готовность к борь-

бе одних, учатся многие.

Совершенно очевидно, что у правительства Кириенко, как и у прежних, настоящего, осмысленного метода действительной ликвидации кризиса не имеется. Все сводится к бендеровскому „Европа нам поможет“, да к подлатыванию бюджета в жанре „Тришкин кафтан“. Приватизация, как средство погашения текущих долгов — безумие: государство за бесценок продает потенциально или в действительности доходные предприятия, чтобы заплатить вчерашние долги. А сегодняшние да завтрашние долги чем выплачивать будут? А ведь приватизированное имущество дважды не продашь — оно теперь уже будет принадлежать другим.

По сути, экономика России остановилась уже довольно давно. После семи лет проедания запасов и накоплений (и сокращения самого уровня потребления, с самого начала не такого уж богатого) наступило положение, как в ресторане, когда официант принес счет — а платить нечем. Обычно в таких случаях так называемого клиента или вышвыривают с позором вон, или ведут к городскому на суд и расправу.

Любопытно, что „Европа“ не только помогает, но и даже особенно теплых пожеланий не высказывает в адрес „молодых технократов“, которых всего несколько недель тому назад в захлеб хвалили, как год тому назад товарищей Немцова с Чубайсом. Даже энтузиастам развала России под видом „перестройки“, как видно, больше не хочется бросать валюту в ненасытное жерло правительства взяточников и казнокрадов.

Коммунисты всеми силами пытаются пристегнуться к растущему движению протеста бесплатно работающих людей, имеющих меньше прав, чем рабы (ведь рабов хотя бы кормили и одевали за счет плантаторов). Представители „рабоче-крестьянской“ партии, той самой, что в шестидесятых годах приказала расстрелять бастующих рабочих Новочеркасска, теперь стараются выступать в качестве лидеров нового движения рабочих России. Пока что значительного успеха они не имеют.

В правительство вернули Чубайса, как „спецпредставителя президента“. Теперь высшая бюрократия страны, за исключением Куликова, Починка и Черномырдина возвращена к „status quo ante“ до увольнений в начале года. То есть, те же бездельники, что безрезультатно фигурировали прежде, теперь должны погасить вызванный их собственной бездарностью кризис. Правительство то пытается получить деньги на Западе (когда не удалось, Ельцин торжественно заявил в Костроме, что Россия „попрошайничать не будет“ — в то же время, как его „специальный представитель“ Чубайс указал, что России надо дать от 10 до 15 миллиардов долларов в дополнительных займах МВФ). Яков Уринсон бесполезно пытался уговорить делегации шахтеров, пи-

кетирующие здание правительства в Москве. Дума, кстати — с коммунистами во главе — отказалась выслушать делегацию рабочих, тем самым подчеркивая свою связанность с воровской экономикой России, и подчеркивая еще раз сугубую ложь коммунистов, выступающих в качестве „защитников обездоленных“ и „партии трудящихся“.

Запад, повидимому, не особенно торопится далее субсидировать своих слуг в „РФ“. Хотя эти проводники западной стратегии против России и верно служат, но своим поведением, нерадивостью и предельной коррупцией они обрекают строй, принципиально выгодный противникам России, на развал. А кому нужны лакеи, которые поджигают собственное жилище? Хотя с запозданием, но на Западе начинает созревать понимание, что Чубайсы, Черномырдины, Кириенки и даже Ельцины приходят и уходят, а Россия остается, и с этой грядущей Россией скоро придется считаться, вырабатывать способы сосуществования, строить мосты взаимопонимания. Наемные слуги Запада могут вскоре ощутить все прелести внезапного увольнения — не в комичном „демократическом правительстве „РФ““ а там, где игра гораздо серьезнее и круче, где деньги и авторитет не пахнут водочным перегаром, а хладнокровно раздается и отнимается по мере необходимости глобальной стратегии.

А глобальная стратегия диктует сегодня, что потрачено более 100 миллиардов долларов на большие хозяйства „тигров Азии“, а цена спасения второй по размеру экономики в мире — японской — настолько высока, что держится в тайне, то оплата дальнейших походов московских воришек и бездарностей, не дающая существенных перспектив стабильности, просто трата драгоценного ныне капитала. „Не до жиру — быть бы живу“, а ельцинские „реформаторы“ — жир, когда еще не успокоилась Азия, качается Япония, пошатывает Германию и чего доброго болезней перекинется на Латинскую Америку, откуда рукой подать — до США.

Независимо от наличия иностранных денежных дотаций строй ельцинских „реформаторов“ обречен, да и что им делать, если нет валюты, которую можно перекачивать в секретные счета на Кипре или в Швейцарии? Работать? Так они никогда этому не учились, да и не для того их деды, старые большевики и комиссары революцию делали и советскую власть устанавливали, чтобы их потомки работали...

Что можно ожидать дальше?

Кризис распространился настолько, что какие-либо успехи по его развязке будут временными и строго местными. Социальный облом стал неизбежен; он может принять различные формы: от взрыва до тихого, ползучего коллапса (как недавно произошло во Внуковском аэропорту — забастовка на земле остановила движение в

воздухе). Кризис закончится только тогда, когда правительство, Дума и вероятно сам „непотопляемый“ Ельцин будут отстранены. В этом процессе особенные превратности могут выпасть на долю тех, кто по роду своих занятий участвует в работе правительства, но (с одной стороны) не имеют авторитета для ведущих решений, а (с другой) выполняют правительственные распоряжения и могут быть сочтены соучастниками коррумпированного режима, или даже оказаться „козлами отпущения“ („виноваты не Ельцин с Кириенко и Уринсоном, а постовые милиционеры — ату их!“). Если этот слой государственных служащих (которым, кстати, грозит увольнение в связи с дефицитом в бюджете) осознает, что его работа на режим „реформаторов“ бесперспективна и даже опасна для него самого, то правительство может оказаться изолированным в одночасье, в критическую для его существования минуту.

Если произойдет провал правительства Ельцина, что придет ему на смену?

Некоторые считают, что придет Зюганов со товарищи (ельцинисты даже пытаются запугивать именно призраком коммунизма) — против этого варианта аргументирует тот факт, что если бы коммунисты КПРФ имели силы взять власть, то они бы уже это сделали. Партийная традиция узурпации не исчезла. Конечно, Ельцин может даже формально передать власть Зюганову (назначив его, например, новым премьер-министром), но такая акция только повяжет коммунистов с обанкротившимся режимом „демократов“ и сделает КПРФ вполне закономерным сообщником развала России. Кроме этого, самое важное препятствие на пути коммунистов связано с тем, что они, также как и их молочные братья „во демократах“ не имеют реальных решений для охвативших Россию проблем. Кредит доверия исчерпан, как у „демократов“ так и у коммунистов.

Можно ожидать ускоренную цикличность правительства, пока страну не возглавят люди способные стабилизировать положение и предпринять настоящее развитие и оздоровление настрадавшегося от политиканов общества. Обстоятельства обычно порождают своих лидеров, так что не исключено появление до сих пор малозаметных, или даже неизвестных, новых людей (будем надеяться — доброкачественных, других Россия уже поотведала). Конечно, в условиях страны с большими ВС и с арсеналом стратегического оружия, не исключается учреждение военной диктатуры, которое по сути было бы последовательным звеном в цепочке, начатой движением генерала Л. Г. Корнилова в 1917 году (сорванным политиканами Временного Правительства) — и общепризнанным авторитетом адмирала Колчака — Верховного Правителя России.

ГЕОРГИЙ КРЫМОВ

Зарубежная жизнь

100-ЛЕТИЕ ЗАКЛАДКИ СВЯТО-ТРОИЦКОГО СОБОРА В БУЭНОС АЙРЕСЕ

Собственно торжества столетия начались 11 июня, но праздничная атмосфера уже чувствовалась с момента прибытия в Воскресенский Кафедральный собор Одигитрии Зарубежья — Чудотворной Иконы Курско-Коренной, в пятницу 5 июня к вечеру. Сопровождали Икону Преподобный Гавриил, епископ Манхэттенский, иерей Павел Ивашевич и иеродиакон Феофилакт.

После праздника Святой Троицы прилетели в Буэнос Айрес архиепископ Лавр Сиракузско-Троицкий с протодиаконом Иоанном Онопо и только что назначенный на Южноамериканскую кафедру епископ Александр (см. „Н. С.“ № 2495-96), а несколькими днями позже о. Георгий Петренко и о. Константин Бусыгин из Бразилии, с семьями и группой прихожан. Тем временем Курская Икона посещала приходы на перифериях столицы.

В день Сошествия Святого Духа на Апостолов все настоятели служили в своих храмах, дабы не лишать прихожан коленопреклоненных молитв, а в Свято-Троицком соборе совершалась Божественная Литургия архиерейским чином. После службы, по случаю престольного праздника, была предложена трапеза в Сербском клубе, за которой было кратко сказано о закладке храма 100 лет тому назад и о миссионерской деятельности при нем.

В четверг 11 июня в одном из залов театра Сан Мартин состоялись доклады и духовный концерт. Отец Валентин Ивашевич, настоятель Свято-Троицкого собора объяснил аргентинцам особенность русского православия, заимствованного у греков, но усвоенного и поднятого на небывалую до того духовную высоту.

Затем А. С. Муханов, по русски, рассказал о зарождении и деятельности православной Церкви в Южной Америке в прошлом веке. Через тогдашнего русского посланника А. С. Ионина православные люди разных национальностей обратились к императору Александру Третьему с просьбой об открытии православной церкви в Буэнос Айресе. Государь живо откликнулся, и уже 1-го января 1889 года состоялась первая православная литургия в Южном Полушарии, совершенная иереем Михаилом Ивановым. А в 1891 году сюда был назначен молодой священник — о. Константин Изразцов, энергичный, идейный, неутомимый проповедник и труженик. Он задался целью: „Воздвигнуть в Аргентине русское святилище, которое могло бы поднять родное православие на подобающую высоту...“ В 1898 году совершилась закладка храма, а три года спустя его освящение.

В Бразилии, Уругвае, Парагвае и Чили первые православные храмы тоже были созданы с помощью о. Константина.

Более полувека он развивал церковно-просветительную и благотворительную деятельность, и начатая им работа продолжается по сей день!

Собирая и в России пожертвования на храмостроительство, о. Константин был принят самим Государем Николаем Вторым, который живо интересовался проповедью православия в далекой стране; он и другие члены Императорской Фамилии внесли свои лепты на сооружение храма.

Докладчик напомнил, что некоторые из этих жертвователей, с Царской Семьей во главе, мученически закончили свой земной путь и были причислены к лику святых. „Мы молимся им в храме, о котором они сами когда-то позаботились! Тут протягивается невидимая нить, духовная связь, которая помогает нам проникновеннее обращаться к ним: „Святые Новомученики Российские молитесь Богу о нас! Испросите нам твердость веры, подобную вашей, да не погибнем в это сугубо сложное время!“

На ту же тему говорил по испански православный аргентинец М. Бердук. Он объяснил почему нерусские православные обратились с прошением именно к русскому царю — Россия всегда была защитницей православия во всем мире. Он более подробно обрисовал личность о. Константина, неутомимого миссионера, в тяжелых условиях обьезжавшего поселения православных в отдаленных провинциях, не забывая и их материальные нужды. В Буэнос Айресе при храме он создал русскую школу, библиотеку, небольшой магазин, даже светский хор и театральную группу, чтобы соотечественники, живя так далеко от родины, не чувствовали себя обездоленными. Русская церковь привлекала и привлекает к себе инославных, нередко принимающих православие. Упомянул докладчик и о первом православном мученике-южноамериканце, о приснопамятном брате Иосифе, хранителе Иверской Мироточивой Иконы.

После докладов порадовали слух выступления двух семейств: одно — инструментальным концертом, а другое — русскими песнями.

Завершился акт духовным концертом. Пел большой хор под управлением о. Александра Ивашевича; он сумел совместить молитвенность с художественным исполнением. Радовало наличие молодых чистых голосов. Особенно удачно прозвучала стихира, певаемая во время крестного хода перед пасхальной заутреней, — создалось впечатление, будто, правда, хор духовенства тихо начинает петь в алтаре, затем вливается и весь народ в пение: „Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют...“

В пятницу 12 июня после молебна с акафистом перед Иконой, состоялась беседа с духовенством. Владыка Лавр поведал о некоторых вопросах, поднятых на Архиерейском Соборе, прошедшем недавно в США, объяснил последование мироварения и его освящение, а также подробно рассказал как совершается хиротония во епископа. Владыка Александр сообщил о своей издательской деятельности в США и призывал помочь ему и в Южной Америке продолжить это миссионерское дело.

Самые торжественные богослужения состоялись 13-го и 14-го июня. Служили три архиерея, восемь священников и три диакона. Всенощную пели „на два клироса“ замечательные два хора под управлением о. Александра и юной К. Г. Сергеевой. Владыке Александру радостно было слышать в Аргентине такое пение! Поистине это были торжественнейшие службы, закончившиеся благодарственным молебном.

После молебна Д. В. Домрачев преподнес от имени Союза Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского, им возглавляемого, мемориальную доску и вручил ее настоятелю Свято-Троицкого храма о. Валентину Ивашевичу.

К празднествам собор Пресвятой Троицы был приведен в образцовый порядок. Миргородская майолика засияла своей узорчатой разноцветностью, появились новые нарядные хоругви и облачения, изготовлен аналой, весь украшенный резьбой по дереву молодым человеком недавно приехавшим из России. Перед приделом Святителя Николая поставлена витрина, хранящая великую святыню — вышитое облачение Св. Праведного Иоанна Кронштадтского, пожертвованное им лично, вместе с его щедрой лептой на построение собора.

Завершились торжества обедом в отеле „Президенте“. Зал был украшен с бодьщим вкусом. Присутствовали приезжие гости во главе с архиереями и духовенством, русские и приглашенные аргентинцы, были тут и внуки и правнуки о. Константина Изразцова, всего — более ста человек. От министерства Внешних Сношений и Культур Аргентины присутствовал д-р Сентено.

Владыка Лавр благодарил устроителей, а также гостей, особенно тех, кто взял на себя труд приехать из других стран.

Владыка Гавриил передал приветствие от русских из Венесуэлы, где он недавно побывал.

Владыка Александр, по испански, благодарил Аргентину, которая приняла нас, и его в том числе, 50 лет тому назад и дала нам возможность свободно исповедовать нашу веру.

Д-р Сентено признался, что он на таких приемах, обыкновенно, присутствует не более двадцати минут, а здесь чувствовал себя так хорошо, что остался до конца. Он сказал: „Наверное мало кто из вас помнит о. Константина, а вот я его прекрасно помню, так как ребенком не раз сопровождал моего отца, врача, когда он бывал у него с визитом. О. Константин пользовался глубоким уважением всех знавших его!“

На прощание хор о. Александра пропел три песнопения и „многая лета“ всем собравшимся.

В понедельник 15 июня большинство заграничных гостей уехало, но епископ Гавриил и о. Павел задержались, они сопровождали Икону на юг Аргентины и в Бразилию.

А 26 июня мы имели утешение еще раз молиться перед нашей Одигитрией во время акафиста и проститься с нею, в надежде, что это не было ее последним посещением наших краев.

Пребывание Чудотворного Образа Божией Матери на этих торжествах, а также назначение Владыки Александра на Буэносайресскую и Южно-Американскую кафедру, „всколыхнули“ русскую колонию в Аргентине. Остается только пожелать, чтобы этот духовный подъем сохранился надолго.

Марина Гершельман

Трибуна Читателя

СКРЫВАТЬ НЕЧЕГО!

Надо отдать должное большой работе, проделанной для составления „Седьмой Кадетской Памятки“, посвященной 1-му Русскому Великому Князю Константином Константиновичем Кадетскому Корпусу (Нью Йорк, 1997). Несколько удивляет, однако, что в ней обходится молчанием пребывание корпуса в Стрище.

К сожалению, на этом издании отразилась „стыдливая“ политическая линия руководства Кадетских Объединений за рубежом. Давая сведения о последующей судьбе выпускника, говорится о том, что он де стал офицером Югославянской армии, оперным певцом или агрономом, но не упоминается об его участии в Русском Корпусе, Русской Освободительной Армии или казачьих формированиях.

То есть скрывается то, чем больше всего кадеты могут гордиться — их борьбой с оружием в руках за свободу России в годы Второй Мировой войны; а участвовали они в ней в большом числе.

Андрей Зайцев (США)

УТОЧНЕНИЯ

Насчет заметки Д. Ржанова в № 2481-82 „Символ геноцида“: это не посольство устраивало выставку, а торговое представительство, во главе которого стоит В. Н.

Ярошенко. Слово же „комиссар“, которое конечно изгажено большевиками, как и слово товарищ, во Франции имеет совсем другой смысл — это заведующий. Тут глава квартальной полиции, например, называется комиссаром полиции, и т. д. О самом же сюжете в „Нашей Стране“ уже опубликовано мое письмо И. Траскину. После моего письма бусты Ленина и Сталина были убраны с выставки.

Протоиерей Михаил Арцимович (Франция)

ПЕЧАТЬ

ТРАДИЦИЯ — ВЕЛИКАЯ ВЕЩЬ

В московском журнале „Столпотворение“, посвященном проблемам перевода, в выпуске первом от с. г., Ю. Грейдинг, в статье „Червь“, Джона Фаулза на русском“, делает следующие замечания:

„Не все в порядке с транскрипцией имен. Великий Александр Поп переключен в Поупа. Библиейский Эндор превратился в Эндор, непривычно переводится название классического труда Гиббона. А все это — традиция, отказываться от которой негоже даже в том случае когда она противоречит современному реальному произношению. Надеюсь, не будем мы говорить ни „Кивив“, ни „Менск“, ни „Алматы“. Традиция — великая вещь. Если ее не соблюдать, можно дойти до анекдотического шедевра „Советской Культуры“, рассказавшей однажды, что в Бухаресте с большим успехом идет комедия мо-

лодого драматурга Сакспяче „Сон в летнюю ночь“.“

Целиком согласимся со мнением автора. Отступление от традиций в написании имен, названий и даже слов является чрезвычайно отрицательным феноменом, характерным для теперешнего русского языка.

Передать в точности иностранное произношение все равно невозможно (да и не нужно), а отход от правил, выработанных нашими классиками и учеными, — которые не глупее нас были, — и соблюдавшихся как до революции, так и в первые десятилетия советского режима, ведет к грубому уродованию русского литературного языка.

ВО СЛАВУ ПОРОКА

В „Русской Мысли“ от 11-го июня с. г. читаем хвалебную рецензию пера А. Иванова на изданный в „РФ“ сборник стихотворений Софьи Парнок, под заглавием „Незнакомка с челом Бетховена“.

Ценность творчества Парнок примерно нолевая. Зато она известна,

— и ее стихи это полностью отражают, — как завязанная лесбиянка.

Не в первый раз отмечаем, не без удивления, живое увлечение и сочувствие „Русской Мысли“ к сексуальным извращенцам в области поэзии, будь то способные люди или бездарные, русские или иностранцы. Предмет восхищения парижской газеты равно Рембо, Кавафис. Кузмин, Адамович и многие другие.

Сродство душ? Социальный заказ? Не хочется углубляться в проблемы, вызывающие у нас искреннее отвращение...

ТВОРИМАЯ ЛЕГЕНДА

С удивлением читаю в статье Д. Хмельницкого „Двадцать второе июня“, в „Русской Мысли“ от 18 июня с. г., следующие строки (речь идет о начале войны между СССР и Германией):

„Идея перманентного вооруженного расширения Советского Союза во все стороны невзирая на границы была уже давно составной частью мировоззрения „строителей социализма“ — всех лояльных

граждан страны. Нелояльных на свободе в это время практически не оставалось“.

О какой России говорит автор? О некоей выдуманной, во всяком случае, не имеющей ничего общего с тем, какой она на деле была.

Чтобы посадить всех нелояльных никаких бы лагерей не хватило! Я то время хорошо помню, и помню надежды, охватившие массы не только интеллигенции, но и простых людей: авось большевизму придет конец!

Предугадать безумную, самоубийственную политику немцев, приведшую к победе Сталина никто тогда не мог.

Теперь на территории „РФ“ и шире, и с помощью третьей волны и в эмиграции, усиленно распространяется творимая легенда о целиком преданной коммунистическому режиму России предвоенных лет.

Это вопиющая ложь! И вряд ли не вся вторая эмиграция является живым свидетельством, что дело обстоит совершенно иначе.

В. Р.

Анатолий Бор

МАЛЬВИНСКИЙ СМЕРЧ

К 16-ой годовщине окончания англо-аргентинской войны

Существует два, противоположных друг другу, стиля описания войн. Один из них пацифистский, хорошо известный со времен Эриха Ремарка, в котором сгущаются краски отрицательных сторон. Другой — ультрапатриотический — отличается преувеличением боеспособности той армии, к которой принадлежит сам автор или репортер.

Этот „шапко-закидательный“ метод описания военных действий был долгое время обязательной нормой в Советском Союзе. Но когда Красной Армии пришлось отступить до Волги, оптимистические трафареты надо было осудить и вот как это резко сделал поэт и военный корреспондент Второй Мировой войны Алексей Сурков: „Мы слишком „облегченно“ изображали войну. Война в нашей поэзии выглядела как парад на Красной Площади... Я не хочу никого обижать, но лозунги „И в воде мы не утоним, и в огне мы не сгорим!“, „Могучая, никем непобедимая!“ рождали безумное самолюбование... До войны читателю порой подавали будущую войну в пестрой конфетной обертке, а когда эта конфетная обертка 22-го июня развернулась — из нее вылез скорпион, который больно укусил нас за сердце, — скорпион реальной, трудной, большой войны! Я помню, как в Финскую войну один командир лыжного батальона предстал перед революционным трибуналом за то, что погубил батальон. Подсудимый отвечал: „Раз меня судят, я и виноват, но если рассуждать по совести, есть еще виновники, но их трудно привлечь. Это кинофильмы вроде „Горячих денечков“, „Истребителей“, „Эскадрилья № 5“... И тут он загнул по-русски...“

Как может читатель убедиться, без упоминания о крепком русском мате нельзя было обойтись даже на важном собрании московских писателей, из стено-

графического отчета о котором и извлечена нами приведенная цитата. А из нее явствует, что правда в описании военных действий, так же важна, как и сама жизнь. Однако не всем очевидцам войны удастся передать эту правду.

Краткая Мальвинская война привлекла внимание всего мира. Ей посвящен ряд книг и среди них будет всегда на „передовом крае“ книга Николая Казанцева „Мальвинские острова в крови и огне“, потому что автору репортажа удалось найти свой правдивый объективный стиль. Бывшему в то время постоянным участником аргентинской телевизионной программы „60 минут“ посчастливилось стать военным корреспондентом и пробыть в центре военных событий чуть ли не целых 60 дней. Информационный „багаж“ (включая три дюжины цветных фотографий) развернут на 190 страницах. Цепкая наблюдательность репортера, также, как и объектив его аппарата, успели выхватить из мальвинских событий множество и светлых и темных деталей. Психология людей, вверженных в огненный кратер военных действий зарисована подчас с тончайшими оттенками художественной высоты. Оружие примененное в войне описано с обилием технических деталей.

С живостью кадров краткометражного фильма страницы книги рассказывают о жизни и смерти, об окопах и могилах, о людях ставших героями, о пилотах умеющих лететь бреющим полетом над океаном, о летчиках могущих приземлиться на изуродованном бомбами аэродроме, о храбрых людях, несущих к цели смертоносный груз ракет, о младших офицерах обслуживающих радар, о повседневной жизни в окопах, о всем том, чего требует война — знании, хладнокровии и упорстве.

Война закончилась выигры-

шем Англии, но только благодаря поддержке США и других стран НАТО.

Для оценки поведения английских „джентельменов“ во время войны и мира Николай Казанцев нашел убедительно точные слова и беспощадно справедливые параллели:

„В войнах древности победитель убивал и увечил побежденных. Отсюда огромная несоизмеримость, которая всегда была между потерями одних и других. К счастью, этот прием изменился. Но мы были свидетелями его возрождения в эту эпоху утонченной цивилизации. Генерал Джереми Мур со своими гурками возродил ее, отрезав головы уже сдавшимся 19-летним новобранцам. Это не должно нас удивлять. Достаточно открыть глаза и просмотреть историю, чтобы сформулировать некий „закон константы наемной жестокости“, которым руководятся англичане в своих войнах. Британская демократия всегда прибегала к услугам ландскнехтов и сипаев, и нарушала с заметным постоянством самые элементарные принципы военной этики. Не углубляясь слишком в прошлое, вспомним один поступок Англии во Вторую Мировую войну. В 1945 году, когда конфликт кончился, казачьи формирования генералов Краснова и Шкуро сдались англичанам с подчеркнутым и единственным условием не быть выданными в руки советских властей, против которых — исключительно — они боролись в этой войне. Англичане дали свое честное слово, что эти русские не будут возвращены. Затем их разоружили, отделили офицеров от рядовых, погрузили на железнодорожные вагоны и в Лиенце, Австрия, передали их сталинским янычарам. Сотни казаков предпочли покончить самоубийством, нежели попасть в лапы советского Гестапо. Остальные были казнены или

заключены в сибирские концентрационные лагеря. „Способ, которым эти люди были выданы носил коварный отпечаток традиционной британской дипломатии“, говорит Солженицын в своем „Архипелаге Гулаге“. И есть другая параллель: чтобы отправить русских антикоммунистов к своим палачам, англичане также прибегли к неанглосаксонским частям своей армии“.

Часто, когда обличают позорные поступки Англии, сравнивая ее с апокалиптической блудницей восседающей на водах многих, авторам подобных суждений лепят ярлыки „англофобов“. Но что можно будет сказать о Сэмюэле Кольридже, чистокровном англичанине, однажды написавшем:

Чорт увидел, как рыла яму свинья
И сама же в нее попала,
„Она похожа, — нечистый изрек, —
На коммерцию Англии в нынешний век —

Меж ними разницы мало“.

Автора „Мыслей дьявола“, очевидно тоже нужно будет назвать заядлым англофобом. И в конце концов не останется ни одного честного англичанина, который не был бы им. Для осуждения всех кровавых безобразий, содеянных Англией, необходимо было бы воскресить шекспировскую страстность, дабы обличить эту современную „лэди“ Макбет с несмывающимися пятнами крови на руках!

Но и без шекспировского жара, факты, описанные скупым языком репортажа (но не без нитроглицерина, разумеется), факты о нарушении воинской этики английскими войсками в Мальвинской войне, останутся в памяти цивилизованного человечества! И было бы справедливо желать, чтобы книга Николая Казанцева „Мальвинские острова в крови и огне“, вышедшая по-испански, была бы переиздана на других языках.

Анатолий Бор

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ГЛУБОКИЙ ВЗГЛЯД

Приветствую всех вас, дорогие соотечественники в далекой Аргентине!

Я был весьма обрадован и немного удивлен встретив в вашем лице истинных патриотов отечества. Пару дней назад я получил от моего знакомого радиолюбителя Владимира Гудзенко номер 2339 „Нашей Страны“. С огромным вниманием я ознакомился со всеми без исключения статьями. В этом небольшом издании я увидел действительно глубокий и довольно близкий мне взгляд на многие проблемы. Статьи написаны таким чистым русским языком, который не встретишь уже в современной отечественной прессе.

Мне 20 лет. Я работаю наладчиком станков с программным управлением на небольшом заводе, учусь на вечернем отделении на юриста. С детства меня воспитывали в антикоммунистическом духе. Я ненавижу коммунизм и все то, что его хоть как-то касается. С большим подозрением отношусь к нашей нынешней „демократии“. С такой псевдодемократической властью Россия едва ли сможет стать действительно великой державой. Если так пойдет и дальше, то вряд ли удастся сохранить даже неповторимую русскую самобытность. Только глубоко порядочный человек, возможно монарх, взяв на себя все властные полномочия сможет поднять Россию с колен.

Не могли бы читатели высылать мне по несколько старых номеров газеты „Наша Страна“? Мой адрес: Россия, 140160, Мос. обл., г. Жуковский, ул. Чкалова, 39-49, Артем Косминков.

Артем Косминков (Жуковский)

ТРУДНОСТИ ПУБЛИКАЦИИ

Спасибо за поступление „Нашей Страны“, с содержанием которой я знаколю своих знакомых, а затем, по истечении времени, передаю в Донскую Государственную Публичную Библиотеку с оговоркой обеспечения свободного доступа всех желающих.

Очерк И. А. Родионова „Христос Воскресе!“, присланный вами, я заказал отпечатать и размножил на ксероксе в семи экземплярах. Отправил их в местные и некоторые центральные издания. Но... ни одно его не опубликовало. Прискорбно! Объяснения: большой по объему, не газетный по духу материал, тема уже не столько актуальна и пр. Может быть удастся включить этот материал в казачий номер журнала „Дон“, если он вновь выйдет в этом году. Я заверил редактора, что как и в 1997 году, возьму все расходы по подбору и подготовке рукописей для номера, посвященного казачьему зарубежью, на себя.

Редактор „Дона“, которого я ранее ознакомил с присланными вами книжками Б. Ширяева и Б. Солоневича, вроде бы загорелся желанием их опубликовать, но потом что-то „перегорел“ и откладывает от номера в номер.

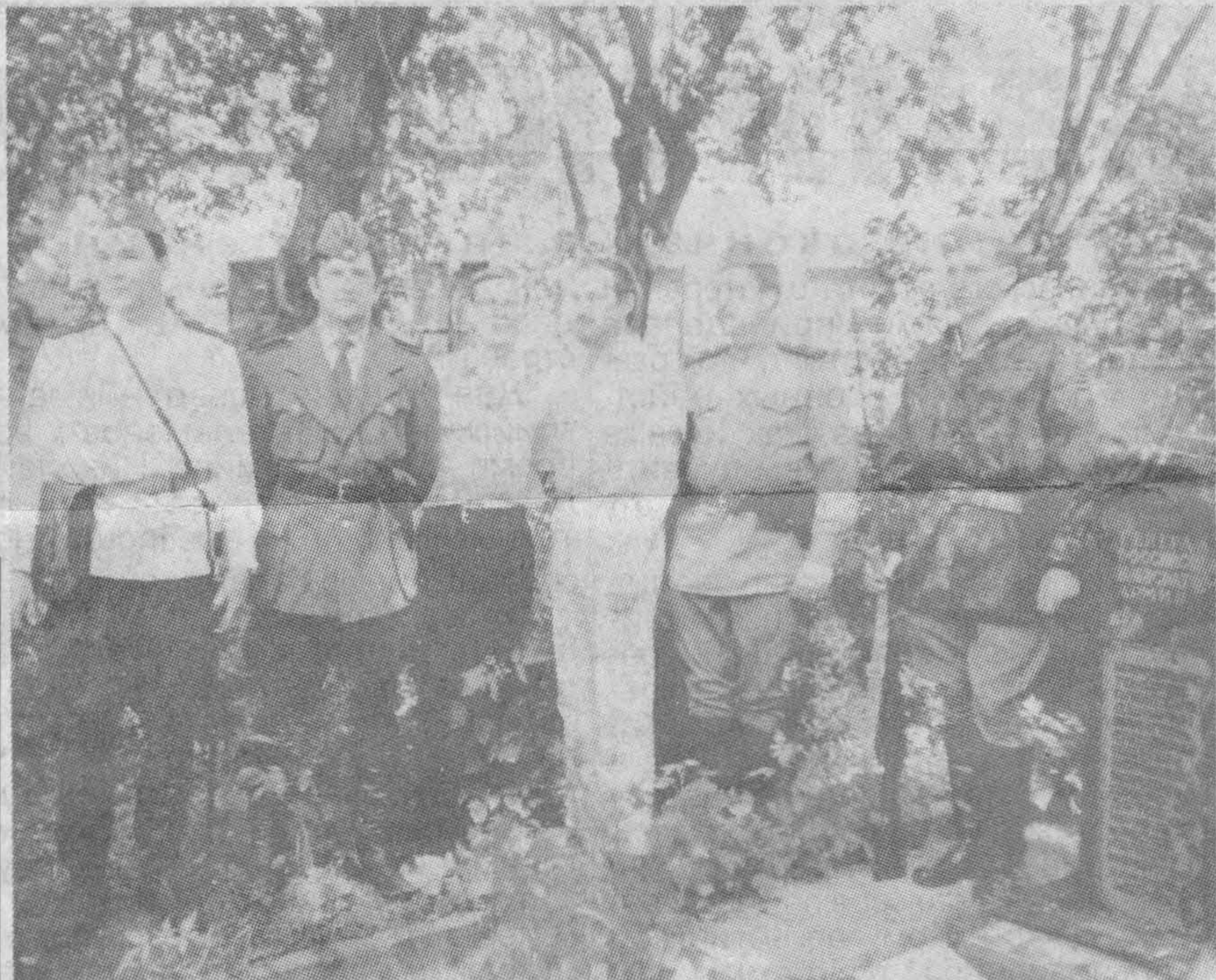
К. Н. Хохульников (Ростов на Дону)

Михаил Блинов (Москва)

В форме РОА — по улицам столицы

Шестого июня у церкви Всех Святых возле единственного в Москве памятника-мемориала „Вождям Белого Движения и Казачьим Белым Атаманам“, по инициативе Общественного Совета по увековечению памяти героев Первой Мировой войны и Белого Движения под руководством Я. Бремзиса и по благословению викария Московской епархии епископа Бронницкого Тихона, ряд организаций: Военно-Историческое Объединение „Добровольческий Корпус“, Военно-Патриотическое Объединение „Доброволец“, Союз Православных Хоругвеносцев и Союз „Христианское Возрождение“ провели торжественную церемонию отдания воинских почестей и церковное поминовение в память генералов Краснова, Шкуро, Доманова, фон Паннвица, Султан Гирей Клыча и десятков тысяч казаков насильственно выданных (с прямой санкции британской и американской военной администрации, по указанию их правительств) 53 года назад в австрийском городе Лиенце на расправу и уничтожение преступному коммунистическому сталинскому режиму и его палачам из бериевского НКВД.

Священнослужители храма Всех Святых патриаршего подворья во главе с епископом Тихоном Бронницким отслужили панихиду у мемориала по казакам 15-го Кавалерийского Казачьего Корпуса, Казачьего Стана, Кавказской Бригады, Русской Освободительной Армии и по всем русским жертвам насильственной репатриации, уничтоженным большевизмским режимом 1945-47 гг. Хочется отметить, что на данное мероприятие собрались представители почти всех казачьих объединений, даже и те, которые между собой не очень-то ладят.

Слева на право: Я. Бремзис (Совет памяти героев 1-й Мировой войны), М. Блинов Общество „Доброволец“, В. Петухов (Объединение „Добровольческий Корпус“), С. Волков (представитель РОВСа в Москве), В. Каульбарс („Добровольческий Корпус“).

Развевались на ветру православные хоругви и трехцветные российские знамена, стояли с иконами и зажженными свечами в руках сотни верующих православных христиан. К памятной стеле с пофамильным списком вождей Белого Движения были возложены венки и цветы, выставлены портреты казачьих атаманов с траурными лентами. Возле памятника генералам Шкуро, Краснову и другим белым героям стоял воинский почетный караул, с винтовками с примкнутыми штыками, чинов Добровольческого Корпуса в форме РОА, а к основанию памятника были возложены боевые награды и знаки отличия казаков и власовцев из Музея Белого Движения.

Это первое официальное в Москве (а может быть и в России) отдание воинских почестей героям Русской Освободительной Армии, хотя до сих пор Министерство Обороны, военная прокуратура и даже общественное мнение считают героев Белого Движения Краснова и Шкуро „военными преступниками, предателями советской родины и пособниками фашистов“.

Проведение таких мероприятий — хорошая возможность показать правду о Второй Мировой войне, развеять советские мифы и донести до людей кто был патриотом Освобожденной России, а кто слепо поверил сталинской лжи о защите советской родины.

К сожалению, наши пост-советские средства массовой информации побоялись широко осветить данное мероприятие. Лишь одна газета написала о власовцах, „которые пытаются реабилитировать пособников фашистов“, и поместила фотографию панихиды.

Мы хотим передать горячий привет всем ветеранам Белого Движения, Русской Освободительной Армии, Русского Корпуса и казачьих формирований, а также заверить их, что мы и впредь будем отдавать воинские почести героям, отдавшим свои жизни в борьбе с коммунизмом.

Михаил Блинов

Я. БРЕМЗИС (Москва)

КРАСНЫЕ ТЕРРОРИСТЫ

Двадцать второго апреля 1998 года сотрудники московского УФСБ арестовали оперуполномоченного Главного Управления по организованной преступности майора милиции Владимира Бельшева. Ему предъявлено обвинение в терроризме. По версии следствия, Бельшев вместе с комсомольцами-экстремистами осуществил минирование памятника Петру Первому работы Зураба Церетелли, подрыв памятника Царю-Мученику Николаю Второму в селе Тайнинское и мемориала Императорской Династии Романовых на Ваганьковском кладбище.

По версии УФСБ, Бельшев познакомился с лидером комсомольцев Игорем Губкиным в начале 90-х годов. Тогда Бельшев работал в 5-м отделе московского РУОПа, специализирующемся „на ворах в законе“ и „авторитетах“ преступного мира. Бельшев отвечал за работу с агентами в криминальной среде. Вербовались они в основном среди арестантов.

Игорь Губкин сидел тогда под следствием за драку — в ссоре, он вместе с охранниками избил прокурора подмосковного города Железнодорожный. Именно тогда Губкин начал сотрудничать с РУОПом. В 1995 году, когда будущий лидер комсомольцев вышел на свободу, они с Бельшевым стали деловыми партнерами.

В конце 1995 года Губкин учредил общественное объединение „Жилищная инициатива членов молодежного жилищного комплекса РФ“ (МЖК), которое стало собирать деньги на строительство домов. На контору Губкина несколько раз наезжали бандиты, но с помощью руповца ему удалось решать подобные проблемы. Кстати, по данным ФСБ, фамилии Губкина и других завербованных комсомольцев-экстремистов именно в это время исчезли из всех закрытых справочных баз МВД.

Под оперативный контроль ФСБ офицер РУОПа Бельшев попал еще в конце 1996 года, когда при проверке одной коммерческой фирмы обнаружил, что у нее „комитетовская крыша“. Вскоре Владимир Бельшев был отстранен от дел, а в его кабинете чекисты даже провели обыск. Злые языки потом, правда, утверждали, что милиционеры и контрразведчики попросту „не поделили“ коммерческую точку. После вынужденного отпуски милиционер перешел на работу в ГУОП МВД Российской Федерации.

„Совершая взрывы, мы хотели добиться только одного — чтобы ФСБ развязало репрессии против компартии, — объяснил потом подельник Губкина Андрей Соколов. — Партия была бы вынуждена уйти в подполье и сплотиться, превратившись в настоящее революционное движение, которое со временем реально претендовало бы на власть“.

Уже весной 1997 года комсомольцы перешли к активным террористическим действиям. Майор Бельшев, как установило следствие участвовал во всех их акциях. О том, что Бельшев был связан с комсомольцами, сотрудникам УФСБ рассказали сами террористы во время допросов с пристрастием.

Как сообщил начальник пресс-службы УФСБ по Москве и Московской области Сергей Богданов, „следствие по этому делу продолжается и если будет собрана необходимая доказательная база, то не исключена возможность ареста еще нескольких человек“.

Я. БРЕМЗИС

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОДДАВЛЕНИЕМ

Какой хотят видеть Россию ее враги? В том числе те американцы, которые в ней видят (не совсем без основания...) опасную соперницу для своего государства. Есть, возможно, и другие американцы; но они в политике роли не играют.

Во первых — очень маленькой. Если уж нельзя ее смаху совсем уничтожить, то надо ее свести к минимальному размеру. И, в меру достижимого, сделать ее нежизнеспособной, как с экономической, так и с военно-стратегической точки зрения. Многие в этом плане уже и осуществлено; но пока недостаточно.

Поэтому США будут всячески поддерживать любые сепаратизмы; самодский и чукотский, если удастся их создать. Это им тем более удобно, что подлинными-то интересами народностей России им совершенно безразличны; потом можно их бросить, а надо, так и предать...

Но тут беда. Пока жив русский дух, — жива Россия. Чтобы с нею расправиться, необходимо подавить ее культуру (опасно притягательную для инородцев, иноземцев и даже все иностранцев).

Как за это приняться?

Ключ ко всякой культуре, — ее язык. Русскому языку и объявлена война. Она активно ведется; но мы ее не замечаем.

Наводнение чужих, в большинстве ненужных слов, хотя и имеет характер стихийного бедствия, в реальности не столь уж опасно. Наш язык его бы переварил, — как переваривал несколько раз за свою историю нашествие иных языковых влияний.

Нужен подрыв изнутри, разрушение грамматического строя, вековых традиций. Лучше, понятно, — полоньку, постепенно, и не слишком заметно.

Например, вот мы взяли у соседей, а то и издали, массу потребных чужих слов, их адаптировали и приспособили. В том числе, например, оно и понятно, ряд географиче-

ских названий.

Притом брали главным-то образом у французов и у немцев; очень мало у англосаксов. Теперь идет последовательное выравнивание русского языка под английский. С типичной ревностью истерической женщины господствующие в мире англоамериканцы выкорчевывают у нас все то, что говорит о старых связях с иными народами.

Почему русские говорят и пишут **Лиссабон**? Не смей! По английски пишется через одно **s**; и вы так должны! Почему в России — несколько веков — племя индейцев Центральной Америки именовали **карибы**? Называйте их впредь **карибами**! Что это еще за Антильские острова? Перекрестите их в Карибские и совсем уж нагло: **Гольфстрем** взятый, видимо, у шведов превращается во сверхуродливый **Гулф-стрим** (!)

Большой русский писатель В. Солоухин, обладавший безошибочным чувством родного языка, горячо возражал против нововведений как **уиски** вместо **виски** и **Уотсон**, вместо **Вотсон**.

Увы, к его голосу, в этом вопросе, как и во многих других, публика не прислушалась. Слишком уже его протесты шли против течения...

Еще хуже бьют по основам нововведения вроде написания всех славянских имен иных народов как становящиеся несклоняемыми **Яновски**, **Македонски**, **Кински**. Неизбежно, со временем это охватит и русские фамилии как **Воскресенский** или **Петровский**; а через фамилии разрушится, в конце концов, вся падежная система нашей речи, и на месте русского возникнет уже совсем другой язык...

Нажим на язык не в состоянии, натурально, удовлетворить запросы врагов. Вводятся в астрономических дозах всякие прелести Запада вроде порнографии и наркомании, культура наслаждений и разврата и обще-

го принципа полного аморализма, под флагом подражания Америке.

Но тут налицо серьезные препятствия. Яд направлен в первую очередь на молодежь. Однако русской молодежи, как русским вообще, присуще стремление к неким (хотя бы и меняющимся во времени) высшим идеалам. Многим навязываемый им гедонизм просто не подойдет; а другие, окупившись в его волны выйдут и отряхнутся.

И даже у тех, кто на 100 % проникнется американскими воззрениями, не возникнут ли опасные мысли? Вот вроде таких:

Соединенные Штаты — великая держава, имеющая огромный вес на мировой арене. Не попытаться ли нам создать вот такую же и Россию? Северная Америка состоит из множества областей с большими между собою различиями. Не должна ли бы и Россия быть вроде нее: с различными, допустим, штатами, но — в своих естественных пределах (включая, скажем, Кавказ, Среднюю Азию, и уж конечно, Украину)?

А это бы уже совсем никуда не годилось! Ведь самое, самое главное: изгнать Россию из Европы и преградить ей путь в Азию; пусть задыхается, варясь в своем котле. Тогда она волей неволей встанет на колени перед дядей Самом, и тот сможет ей диктовать что ему вздумается.

Нет, требуется Россия, в первую очередь, изолировать. Вдруг она, одумавшись, начнет заключать союзы с соседями? Которые ведь тоже, в Европе и в Азии не так-то и довольны своим положением под удущающей сенью звездного флага.

Вообразить себе Россию в союзе с Японией и с Германией! Да подобный блок превратился бы в силу, с которой всему миру пришлось бы считаться!

Оно бы шло абсолютно вразрез с интересами янки. А как помешать? Где найти агентов, которые бы проводили указы из-за океана в жизнь?

Есть, есть такие друзья у Госдепартамента, есть верные служители Белого Дома!

В лице краснокоричневых, национал-большевиков и всяческих квасных патриотов.

Не они ли изо всех сил раздувают вовсе, по сути-то дела, бессмысленные территориальные конфликты? С Японией, с Германией, а заодно даже и с небольшими и не очень сильными соседями как Балтийские страны или Румыния? Если Кремль предпринимает попытки переговоров, они громко, оглушительно вуют: никогда! ни за что! только через наши трупы!

Ценнее чем они у Соединенных Штатов сотрудников нет и быть не может! Они мастерски помогают загнать нашу родину в бутылку (а потом вручить американцам штопор: пусть, коли захотят, приоткрывают горлышко, сколько им нужно и выгодно).

Правда, господа Зюгановы и Прохановы жаждут союза в красном Китае, Кубой и Кореей. Какоей, между прочим, со всех практических точек зрения России ничем не выгоден и даже весьма убыточен. Казалось бы, и Америке во вред? Но это — комбинация химерические, и на них (покамест) полезнее смотреть сквозь пальцы...

Для жителей же бывшей Страны Советов данные планы — смертельная угроза! Ибо они ведут к восстановлению у нас проклятого, кровавого большевицкого режима. „Демократическими“ путями его обратно не введешь, как показали выборы. Но при поддержке китайских штыков, и активном содействии пятой колонны, стоящей за „Завтра“, „Нашим Современником“ и „Молодой Гвардией“, отчего бы и не попробовать?

А в общем и в целом, правильно говорят французы „Les extrémités se touchent“. Сиречь: „Крайности сходятся“...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПОКУШЕНИЕ МОНАРХИСТОВ НА МИЛЮКОВА

Лето 1922-го года было в Германии тревожным. Правые поднимали головы. Подготавливалось выдвижение Гинденбурга, немецкого народного вождя. Он мог ожидать собрать большинство голосов на выборах президента. Но эта подготовка встречала сопротивление левых. Кроме того в Берлине начали происходить собрания и митинги национал-социалистов, которые, после успехов в Мюнхене начали перебрасывать свою деятельность в другие города Германии. Проявления этих правых течений в Германии невольно заражали и нашу молодежь. Н. Е. Марков-Второй боялся, что наши люди будут завлечены в эту работу. Говорили, что правые немцы хотят добиться своего насильем. Многие русские из Берлина начали перекочевывать в Мюнхен и на Рейн, тогда еще оккупированный войсками победителей: французов и англичан.

Приходится сознаться, что в эту группу нашей молодежи входили, главным образом, „головорезы“ не израсходовавшие свой порыв в Белом Движении. Бывали случаи что наша команда, не стесняясь снимала с кафедры нежелательных нам ораторов во время монархических собраний. Но этого нам было мало и мы решили расширить свою деятельность срывами нам враждебных левых собраний. Случай скоро представился.

„Руль“ объявлял о докладе члена министерства Керенского министра земледелия Чернова. Нас было немного, но мы расселись кучками по залу. Сначала все было тихо, но вот Чернов сообщил, что ему пришлось бежать от преследований большевицкой Чеки и тут послышался голос Александра Андреевского: „Туже в юбке сестры милосердия, как

Керенский“ и выкрик этот сопровождался не особенно лестными эпитетами. В зале послышался хохот, крики, ругань и топтание ногами. Дальше Чернову уже не удалось говорить. Все попытки продолжать доклад встречались криками „долой, вон, не хотим слушать, изменник и т. д.“ Наконец огорошенный Чернов, склонился головой на пюпитр, чуть не рыдая, а затем спешно ушел. Мы торжествовали — доклад был сорван. Попытки нас усмирить не удалась. Стоя на стульях мы кричали, ругались, грозили избить докладчика. Собрание было спешно закрыто. Сверх ожидания у нас оказалось в зале много сторонников. Вскоре мы узнали, что в Берлин прибывает Миллюков и собирается прочесть три доклада. Приезжал он, по нашим сведениям, по приглашению „Руля“ Гессена. Упустить такой случай мы, конечно, не могли: решили первый его доклад использовать для разведки, а на втором „набить ему морду“. За это взялся Носович, незадолго разбивший стекла во вновь открытом книжном магазине советов на Курфюрстен штрассе. На разведку пошли Унковский и я. Входили мы как всегда без билета, говоря, что наши билеты у нашего друга в зале — не давать же наши деньги левым предателям! Доклад был длинный и скучный, в середине его мы пошли на „разведку“ путей как бы добраться до кафедры по боковому коридору, минуя залу. Вернувшись мы увидели, что недалеко, за наше отсутствие, сел „обезьяноподобный“, замысливший нам по докладу Чернова.

Доклад кончился и Миллюков предложил присутствующим подавать ему письменные вопросы. В этот момент из второго ряда поднялся Таборицкий и рядом с ним Шабель-

ский-Борк. Направив револьвер на Миллюкова, Таборицкий дал два выстрела, Миллюков упал на пол и за ним Набоков, сидевший за столом президиума. Поднялась невероятная паника. Ломяя в щепки стулья, публика бросилась к выходу, в несколько минут зала покрылась обломками стульев. Мы быстро отошли к двери, наблюдая эту панику и разрушение. Шабельский вскочил на эстраду и кричал, что он мстит Миллюкову за Императрицу. В зале поднялся крик: „Полиция! Полиция! Монархисты стреляют! Спасайтесь!“ Другие кричали: „Полиция! Закрывайте двери! Никого не выпускайте! Полиция!“ У выходных дверей столпились люди, желающие ударить от всяких неожиданностей. „Нам пора смыться, шепнул я Унковскому, видел „обезьяноподобного“, он нас знает. Мы быстрыми шагами пошли к выходу. „Приказано никого не выпускать“, заявили нам молодые люди у выхода. „Послано за полицией?“ спросили мы. „Да“ — „Ну и отлично“, с апломбом заявили мы, „мы идем за врачом и санитарной каретой. Там раненые, а, может быть, и умирающие лежат без медицинской помощи“. Нас пропустили и мы быстро дошли до угла, а там чуть ли не бегом помчались на Лютцов штрассе.

Там застали Маркова, Тальберга и Воронцовых с Андреевскими за вечерним чаем. „Миллюков и Набоков убиты, — заявили мы, — стреляли Шабельский-Борк и Таборицкий“. Нам не поверили, пришлось рассказать подробности виденного нами и почему мы были на докладе и как мы выбрались оттуда. Николай Евгеньевич Марков заволновался. Если там кричали, что „монархисты стреляют“, являлась воз-

можность, что полиция постарается добиться более точных сведений в Русском Монархическом Центре, а потому можно ожидать обыска. Здесь в канцелярии хранится архив нашей монархической работы, его надо уберечь от обыска. Срочно его раздали присутствующим и мы быстро разошлись по домам.

Обыска никакого не было. Таборицкого и Шабельского приговорили к 15 годам заключения, но срок этот был сокращен впоследствии на 10 лет. Как известно, убитым оказалась лишь Набоков, Миллюков не был даже ранен. Как он говорил корреспондентам, он знал как поступать при перестрелке — немедленно бросаться на пол, что он и сделал и тем избег и ранения и смерти.

Полковник А. С. Гершельман

ОТ РЕДАКЦИИ: Полковник Александр Сергеевич Гершельман, скончавшийся в Буэнос Айресе в 1977 году, был участником Первой Мировой и Гражданской войн, а также состоявшегося в Рейхенгалле Всезарубежного Монархического Съезда. В свое время парижский журнал „Военная Быль“ опубликовал ряд его очерков, в частности, описание битвы под Каушеном. Посмертно ряд отрывков из его воспоминаний был опубликован в „Нашей Стране“. В настоящее время редактор воссозданной в Москве „Военной Были“ А. С. Кручинин выпустил отдельным изданием 1-ю часть воспоминаний А. С. Гершельмана о его службе в Северо-Западной Белой Армии.

Петр Николаевич Шабельский-Борк был в начале 50-х годов сотрудником „Нашей Страны“. Под псевдонимом „Старый Кирибей“ он выпустил книжки „Ближний царь“ и „Павловский гобель“, посвященные Императору Павлу Первому. В архиве „Нашей Страны“ хранится его рукопись исторического романа, еще ожидающего своего издателя.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БЕЗ ЦАРСКИХ ПОЧЕСТЕЙ

Нам пишут из Москвы:

Виктор Аксютин, советник вице-премьера Бориса Немцова, председателя комиссии по идентификации царских останков, признал, что патриарх Алексей Второй не будет присутствовать на их „захоронении“ потому, что внутри Московской Патриархии „эта проблема связана с вопросом о канонизации. А канонизация затягивается. Архиерейский Собор перенес его на Поместный Собор 2000-го года“.

По словам „Литературной Газеты“ позиция митрополита Виталия, первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, не признающего подлинность останков, „очень популярна в некоторых здешних кругах“ и патриарх Алексей, „опасаясь раскола, того, что некоторые приходы, если Московская Патриархия однозначно поддержит идентификацию и захоронение, начнут переходить в Русскую Зарубежную Церковь, а также принимая во внимание совокупность всех обстоятельств“, принял это решение.

На вопрос, почему также не будет присутствовать и Б. Ельцин, Аксютин ответил: „Думаю, что если бы патриарх принимал участие в захоронении, принял бы и Ельцин“.

Следующий вопрос: „Какое значение имеет это захоронение для нашего государства, для всех нас? Почему его проводят по „урезанной смете, так скромно?“ Аксютин: „Захоронение Императора Николая Второго и его Семьи — во всех отношениях грандиозный акт. Это и восстановление нашей исторической памяти, и национальное покаяние, и возрождение национального самосознания. Событие, которого мы все ждем, подводит итог величайшей смуте XX века — и в духовном и в гражданском планах. Ну, а что касается скромности, то гораздо важнее, чтобы церемония захоронения прошла не столько помпезно, сколько благоговейно и благочестиво“.

Московский историк и публицист С. В. Волков считает, что патриарх Алексей Второй выражает сомнение в подлинности останков по двум причинам. Во-первых, это подходящий предлог дабы отложить вопрос о канонизации еще, как минимум, на два года. Во-вторых, коммунисты оказывают всяческое давление, чтобы останки не были признаны подлинными: они боятся, что в противном случае снова станет на повестку дня уже многократно высказываемая мысль: похоронив Царскую Семью, похоронить также и Ленина, то есть удалить-таки наконец его мумию с Красной Площади.

ГОСУДАРЬ НА МАРКЕ

Нам пишут из Москвы:

„Независимая Газета“ сообщила, что „несомненной сенсацией

текущего года станет выпускаемая на днях марка с купоном, посвященная последнему русскому Государю Николаю Второму“.

Газета написала, что „период его царствования был противоречивым“, но тем не менее признала: „Россия быстрыми темпами развивалась в социальной и экономической сферах и стала одним из ведущих государств мира“.

На марке — портрет Царя-Мученика в парадной военной форме. На купоне изображен Император в окружении Семьи.

КАРЛОС МЕНЕМ

Нам пишут из Москвы:

Во время посещения храма Христа Спасителя аргентинский президент Карлос Менем сказал патриарху Алексею Второму, что „если Россия как птица Феникс возродилась из ее пепла, то это в первую очередь заслуга Православной Церкви и ее верующих, борющихся за свободу“. Менем добавил: „Русская Православная Церковь должна служить примером всему миру“.

Будучи в Москве, в своих речах и на прессконференциях аргентинский президент неоднократно выражал свое удовлетворение тем, что „Россия избрала путь свободы, отказалась от тоталитаризма, от марксизма-коммунизма“. Менем также высказал мнение, что „возврат к этому прошлому фактически невозможен после того как люди извели вкус свободы“.

ПРЕМИЯ СОЛЖЕНИЦЫНА

Нам пишут из Москвы:

Александр Солженицын учредил свою литературную премию — в 25 тысяч долларов. Первая премия присуждена не за стихи, не за роман, а за мысль. За мысль, сконцентрированную в работах русского филолога Владимира Николаевича Топорова, пользующегося мировым признанием ученого-энциклопедиста. Свое слово при получении премии Топоров посвятил формулированию идеи национального русского самопознания. Одна из его последних фундаментальных работ — двухтомник по истории русских святых. Он известен также своей работой, посвященной анализу „Слова о Законе и Благодати“ митрополита Илариона.

О борьбе за укрепление русской национальной культуры говорил в своем выступлении Солженицын, о путях правды и кривды говорил академик Топоров. На приеме в Доме Русского Зарубежья, где вручалась эта премия, присутствовали писатель Ле-

онид Бородин и поэт Юрий Кублановский, священники, дипломаты, журналисты.

АРХИВЫ ЭМИГРАЦИИ

Нам пишут из Москвы:

В Политехническом музее Москвы состоялась выставка „Архивы русской эмиграции“ — коллекция документов пражского архива белой эмиграции, захваченного советской властью в 1945 году.

Среди экспонатов зарисовки и портреты многих общественно-политических деятелей русского зарубежья, (причем 240 рисунков были переданы О. К. Арцыбушевым), личные вещи генерала А. И. Деникина и его дневники.

Возглавляемый А. В. Окорочевым московский Архив РОА предоставил экспонаты заполнившие целую витрину посвященную Русской Освободительной Армии; в том числе там можно было увидеть подлинный экземпляр газеты „Воля Народа“ с манифестом Комитета Освобождения Народов России.

Многие из посетителей сделали в книге отзывов записи с пожеланиями устраивать подобные выставки почаще.

УДАВКА ДЛЯ НЕСТЕРОВА

Нам пишут из Киева:

В окрестностях села Воля Высоцкая Жолковского района Львовской области, был огромный мемориальный комплекс. Надпись на гранитной плите поясняла: „На этом месте 8 сентября (26 августа) 1914 года в воздушном бою, впервые в истории авиации применив таран, героически погиб славный сын русского народа, выдающийся военный летчик, основоположник высшего пилотажа, первым в мире выполнивший „мертвую петлю“, Нестеров, Петр Николаевич. Вечная память герою!“

Этой плиты больше нет. Изуродована и 45-тиметровая стела. Кто-то содрал титановое покрытие с ажурной „Петли Нестерова“. Уничтожена, испоганена и широкая аллея, которая вела от автострады Жолква — Рава-Русская к памятнику Нестерову; вырублены ели, выдраны, искрошены бетонные плиты.

Двенадцатигранное здание музея со сферической крышей „разбомблено“; стены покорежены, окна зияют пустотой, пол выломан. Исчез паривший под куполом зала макет „Моран-Ж“, на котором летал Нестеров.

Все разгромлено по указанию властей, — сказал бывший директор музея Степан Харко, — „Представляете, даже в Нестерове угля-

дели врага-москаля! Совсем не ведают, что творят...“

Районный центр десятки лет носил имя Нестерова, а затем был срочно переименован в Жолкву. Теперь же на месте, где стоял памятник прославленному асу, вышается фигура основателя и первого руководителя Организации Украинских Националистов (ОУН) Евгения Коновальца. На том же самом пьедестале.

Известно, что оуновцы любили применять для умерщвления своих жертв удавки. Очевидцы рассказали, что не отказали себе в этом удовольствии и при уничтожении памятника Нестерову. Накинули на шею скульптуры канат, затянули его краном. Руководитель разрушительных работ командовал: „Сделайте ему мертвую петлю, хлопцы, и дерните!“

ПРОФ. Н. В. ФЕДОРОВ

Нам пишут из Москвы:

В здании Московского Городского Казачьего Общества состоялась встреча делегации зарубежных казаков во главе с донским атаманом в эмиграции Н. В. Федоровым и редакцией газеты „Станица“ с руководителем Главного Управления Казачьих Войск при президенте „РФ“ генерал-лейтенантом А. П. Семеновым.

Обращаясь к Семенову 96-летний проф. Федоров сказал: „Я надеюсь, что под вашим руководством Главное Управление успеет сделать то, что мы уже никогда не сможем сделать — помочь объединиться всем казакам, понять и принять общее дело служения России и русскому народу. Казачьи организации за рубежом сегодня малочисленные и слабые, но все-таки мы стараемся делать то, что можем. Самая главная наша цель всегда была сохранить мораль и казачий дух среди тех, кто оставил Россию“.

После нескольких дней пребывания в Москве, посещения исторических мест столицы и встреч с казаками-антикоммунистами, Н. В. Федоров поехал на Дон, где принял участие в празднике 2-го Императорского Николая Второго Донского Кадетского Корпуса, встречался с членами Донского Военно-Исторического Клуба и атаманом Донского Войска В. Хижняковым.

Еще гимназистом, проживающий ныне на Толстовской Ферме в штате Нью Йорк, Н. В. Федоров сражался против большевиков в партизанском отряде полковника Чернецова, а позже был участником разгрома конного корпуса Жлобы.

“КАСТЕЛЬ БОТАНИКО”

Продажа — Аренда —
Оценка — Администрация
домов в Буэнос Айресе
(столица) и в Северной зоне
провинции.
За справками обращаться
к г-же Светлане.
Адрес: ул. Лафинур 2935,
Буэнос Айрес.
Тел. 802-1595 и 802-6666.

Обездоленная семья и родственники сообщают, что после изнурительной болезни скончался в 64 года в Калифорнии, США их дорогой и незабвенный

ДИМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ РАКИТИН

и погребен на Британском кладбище Буэнос Айреса.
Да будет мягка ему земля и небо открыто.